

Кровицкая Инна Владимировна

Mikolajczak M., Luminet O. Trait emotional intelligence and the cognitive appraisal of stressful events: An exploratory study // Personality and Individual Differences. 2008. №44. P.1445–1453

Моира Миколайзак, Оливер Люминет. Эмоциональный интеллект и когнитивная оценка стрессовых событий: Эксплораторное исследование // Личность и Индивидуальные Различия. 2008. №44. стр.1445–1453

The construct of trait emotional intelligence [trait EI] refers to the individual differences in the perception, processing, regulation, and utilization of emotional information. Several studies have found that trait EI was a significant moderator of both subjective and neuroendocrine responses to stress. The present study explores whether trait EI also influences the anticipation of stressful events and, more specifically, how these events are appraised. Study 1 examines self-efficacy, and Study 2 considers both self-efficacy and challenge/threat appraisals. The results indicate that high trait EI individuals (1) exhibit greater self-efficacy to cope and (2) appraise the situation as a challenge rather than a threat. Several directions for future research are outlined.

Конструкт эмоционального интеллекта как черты [черта EI] имеет отношение к индивидуальным различиям в восприятии, обработке, регулировании и использовании эмоциональной информации. Некоторые исследования обнаружили, что особенности EI являются значимым модератором субъективных и нейроэндокринных ответов на напряжение (стресс). Данное исследование направлено на изучение влияния EI как черты на предвосхищение стрессовых событий и, в особенности, как эти события оцениваются. Исследование 1 исследует самооффективность, Исследование 2 рассматривает самооффективность и оценку проблемы/угрозы. Результаты указывают, что люди с высоким уровнем EI как черты (1) показывают большую самооффективность в совладании (2), оценивают ситуацию скорее как проблему, а не угрозу. Описаны несколько направлений для будущего исследования.

Данное исследование сосредотачивается на когнитивных оценках стрессовых событий. Работа представляет предварительные свидетельства, что EI как черта смягчает когнитивную оценку стрессовых событий и способности справиться с ними.

За последнее время увеличилось число исследований эмоционального интеллекта, при этом они разошлись на два направления. Первое направление рассматривает ЭИ как способность, второе – как черту. В данном исследовании ЭИ рассматривается как черта. Также в литературе можно найти два направления к проблеме оценки стрессовых событий.

Первое касается самооффективности, а второе касается оценок проблемы/угрозы. Самооффективность обращается к вере человека в его/ее способность организовать и выполнить необходимый план действий, чтобы достигнуть желаемых результатов (Бандура, 1997). Угроза - когда человек оценивает данную ситуацию как превышение его или её ресурсы (и таким образом содержащий возможные потери), тогда как проблема - когда человек оценивает ситуацию как ту, с которой он может справиться благодаря своему личному потенциалу (Tomaka, Blascovich, Kibler, & Ernst, 1997). Миколайзак и коллеги (2006) представили предварительные свидетельства того, что ЭИ как черта мог бы влиять на когнитивную оценку стрессора (например, экзаменационная сессия). Таким образом, более высокие показатели ЭИ как черты связаны с менее угрожающими оценками и более высокой самооффективностью, для того, чтобы сдать академические экзамены. Однако из исследования было неясно, ЭИ как черта непосредственно влияет на оценки или эти отношения результат смешивания переменных. Например, возможно, что по любым причинам люди с более высоким ЭИ лучше учились в течение года или получили больше социальной поддержки, таким образом уменьшая угрозу экзаменов и увеличивая самооффективность.

Цель: выяснить, связан ли ЭИ как черта с оценками самооффективности и/или проблемы/угрозы в стандартизированных условиях, которыми управляют (лабораторных).

Исследование 1 направленно на изучение самооффективности.

Исследование 2 направлено на изучение и самооффективности, и оценки угрозы.

Авторы выдвигают гипотезу, что люди с высоким уровнем ЭИ как черты покажут большую самооффективность и оценивают ситуацию как проблему, а не как угрозу.

Исследование 1

Участники и процедура

Шестьдесят студентов бакалавриата (88% женщины; средний возраст: 19.6, стандартное отклонение: 1.81). Участников в случайном порядке направили на нейтральные ($N = 28$) или напряженные ($N = 32$) условия.

Методики

Черта эмоционального интеллекта [$\alpha=.95$] была измерена с помощью Trait Emotional Intelligence Questionnaire (TEIQue; Petrides & Furnham, 2003; французской адаптации, см. Миколайзак и др., 2007).

Самооффективность [$\alpha=.92$] была измерена с помощью шкал с 4 пунктами, созданного в соответствии с the Guide for Constructing Self-efficacy Scales (Бандура, 2006); Испытуемые оценивали свою самооффективность по 11 пунктам от 0 % (“Я чувствую себя абсолютно неспособным”) к 100 % (“Я чувствую себя полностью способным”).

Результаты

ANOVA 2 (условие: нейтральное x напряжённое) x 2 (уровень ЭИ как черты: высокий x низкий) был выполнен для самооффективности как зависимой переменной. Результаты показали значимый эффект условие x ЭИ как черта

[$F(1,58) = 12,12, p \leq .001$], представленный на рисунке 1. Принимая во внимание, что влияние уровня ЭИ на самооффективность не отличалось в нейтральном условии [$t(26) = 1.48$, не уточнено], оно отличалось в напряженном условии [$t(30) = 3.19, p \leq .005$]. Кроме того, нужно отметить, что не было никаких значимых различий во влиянии условий на людей с низким уровнем ЭИ [$t(29) = 1.05$, не уточнено], но были для людей с высоким уровнем ЭИ [$t(27) = 3.92, p \leq .001$].

Исследование 2

Участники и процедура

Тридцать два студента (75% женщин; средний возраст 18.7, стандартное отклонение 0.85). Участников в случайном порядке назначили на нейтральные ($N = 17$) или напряженные ($N = 15$) условия, и было сказано, что они должны будут выполнить арифметическую задачу (никакие участники фактически не выполнили задачу). В напряженном условии инструкции подчеркивали важность выполнения задачи.

Методики

Черта эмоционального интеллекта ($\alpha = .70$) была измерена, с помощью короткой версии Trait Emotional Intelligence questionnaire (TEIQue-SF).

Проблемы/угрозы были оценены в соответствии с предыдущим исследованием (например, Tomaka и др., 1997), и включали меры основные на оценке (РА; Задача счёта в уме для Вас угроза?) и вторичная оценка (SA; Вы способны справиться с задачей счета в уме?), оцененные от 1 до 6.

Самооффективность участников просили оценить насколько они справятся с предстоящим выполнением задачи от 1 до 11.

Результаты

2 X 2 ANOVA был выполнен с показателями проблемы/угрозы и самооффективности как зависимыми переменными, соответственно. Анализ выявил главный эффект уровня ЭИ как черты [$F(1,32) = 6.656, p \leq .05$] для зависимой переменной проблемы и угрозы (см. Рис. 2). А также главный эффект ЭИ как черты для самооффективности [$F(1,32) = 7.888, p \leq .01$]. Взаимодействие ЭИ как черты и экспериментального условия не достигало значимости.

Общая интерпретация полученных данных.

Данная работа представляет предварительные свидетельства, что ЭИ как черта смягчает познавательную оценку стрессовых событий и способности к совладанию с ними. Хотя данные исследования являются только эксплораторными и нуждаются в дополнительной проверке, обнаруженный факт, что ЭИ как черта смягчает познавательную оценку стрессового события и его предвосхищение – согласуется с результатом недавнего лабораторного исследования Миколайзака и др. (2007).

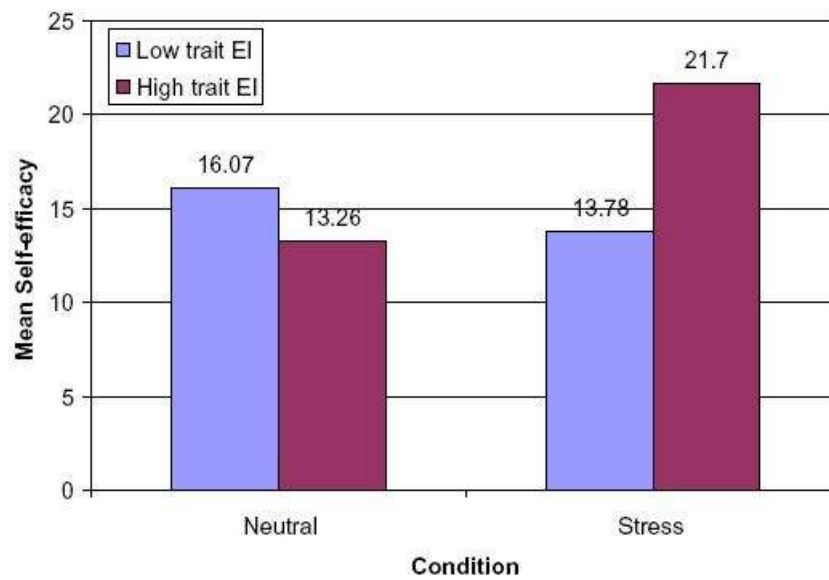

Fig. 1. Self-efficacy as a function of condition and trait EI.

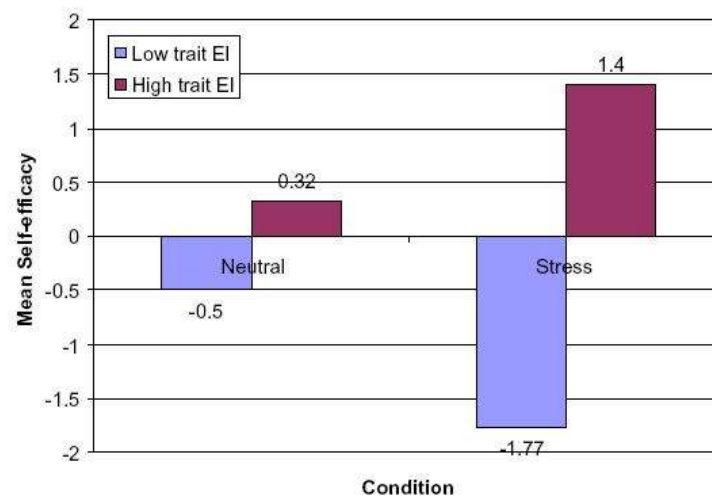

Fig. 2. Challenge and threat appraisals as a function of condition and Trait EI. *Note.* In the Y axis, positive values refer to challenge appraisals and negative values to threat appraisals.